

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОПОРЯДКА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МИРОВОМ УРОВНЯХ

Малинова Изабелла Павловна

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ruzh@usla.ru

На основе ранее опубликованной теории кодовых оснований социального конструирования разработана концепция кодовой модели организации правопорядка, альтернативная синергетической модели «порядок из хаоса», используемой в провокативных технологиях нелегитимных трансформаций правопорядка. Предложены конкретные направления ее практического применения.

Ключевые слова: правопорядок, «двурукая демократия», законотворчество, правовая культура, информационная война, синергетика, методология, коды правосознания, юридическое образование, философия права

SINERGETIC MODELS OF LEGAL ORDER ORGANIZATION AT THE NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS

Malinova Izabella

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ruzh@usla.ru

On the basis of a recently published theory of the code foundations of social designing the author formulates a conception of a code model of legal order organization that is alternative to the sinergetic model of «order out of chaos» used in provocative technologies of illegitimate transformations of a legal order. Particular directions of its practical application are proposed.

Key words: legal order, «two-armed democracy», law-making, legal culture, information war, sinergetics, methodology, codes of legal consciousness, legal education, philosophy of law

Правопорядок – институционально-нормативный каркас общества, обеспечивающий его стабильность и целостность. В современном мире вопросы организации правопорядка (его охраны или радикальных преобразований) все в большей степени переносятся из внутригосударственных, демократических контекстов в раздутые до глобальных масштабов корпоративно-ценностные, что в конечном счете приводит не к конструктивным, а к деформирующим трансформациям правопорядка.

Об этом свидетельствуют не только прецеденты «экспорта демократии», сопряженные с разрушением государственности ряда стран Ближнего Востока. Проявляются такого рода тенденции и в выборных кампаниях, как в странах с неустойчивым политическим режимом, так и в странах с достаточно стабильным правопорядком. Этот ныне довольно распространенный феномен можно охарактеризовать как «двурукую демократию»: в одной руке бюллетень для голосования, а в другой – арматура и средства поджога. Не составляют исключения и западные страны с развитой демократией: если легитимные результаты выборов противоречат интересам влиятель-

ных корпораций, запускаются механизмы *гражданской информационной войны*. Так, законно избранный президент США Трамп в первые сто дней подвергся со стороны противников его избрания травле, по степени непримиримости и тону схожей с традиционно адресуемой президенту Сирии Асаду. То, что это явное и грубое нарушение демократического правопорядка, не имеющее под собой достаточных оснований, стало особенно очевидно, когда «анафема» новому президенту была весьма оперативно снята, не вследствие неких внутривнутриполитических бонусов населению со стороны президента, а сразу после санкционированной им демонстративной «точечной» бомбежки в Сирии, совершенной в обход процедур, предусмотренных для такого рода действий законами США и международным правом.

Наличие схожих черт в упомянутых реальных сценариях деформации национального и международного правопорядка во многом объясняется доминированием в политическом сознании синергетической модели «порядок из хаоса». Это бифуркационная модель трансформации правопорядка, реализуемая в различного рода «цветных революциях». Она основана на преднамеренном программировании разрушения существующего правопорядка или нанесения ему существенного ущерба путем провоцирования атак общественной жизни с целью «расчистки» социального пространства для установления политического режима, соответствующего теневым корпоративным интересам.

В России перестроечные процессы 90-х гг. обошлись без разгула «двурукой демократии» и гражданской информационной войны, но синергетическая модель смены правопорядка по принципу «порядок из хаоса» просматривается в сфере экономических процессов того периода. Надо отдать должное отечественной юриспруденции: правовой институт частной собственности был введен оперативно и квалифицированно. Однако практика проведения экономических реформ во многом осуществлялась на внеправовых и внеэкономических основаниях: на развалинах социалистической экономики был устроен «дикий рынок», сопряженный с идеологией «шоковой терапии».

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что положение спасли два решающих фактора. Во-первых, правосознание граждан было на тот момент достаточно монолитным, что обуславливалось отнюдь не тоталитарным политическим укладом, а высоким качественным уровнем среднего и высшего образования и всеобщей образованностью граждан, воспитанных на идеалах отечественной и мировой культуры. Во-вторых, отечественная юридическая наука, несмотря на идеологические ограничения, развивалась в контекстах мирового правового пространства, внося в него существенный вклад – не только в области теории, но и в сфере международно-правовой практики (Нюрнбергский процесс, практика заключения и реализации международных конвенций, правовое обоснование позиций, отстаиваемых в процессе принятия решений на уровне ЮНЕСКО и ООН).

В настоящее время, когда стали очевидными негативные результаты широкого применения в политико-экономической сфере синергетического принципа «порядок из хаоса», очень важно найти в самой синергетической традиции методологические альтернативы этому, деструктивному с точки зрения гуманитарных ценностей, принципу.

Исходя из того, что синергетика – это теория самоорганизации сложных систем, и в обществе, относящемся к их числу, все процессы, осуществляемые людьми, име-

ют информационно-кодovou основу, следует использовать методологические потенциалы кодовой теории самоорганизации социума¹. С точки зрения этой концепции общество представляет собой сложную систему, антропоцентричность которой полиперсонально распределена и реализуется в синергичных человеческих взаимодействиях на основе культурных кодов. *Культурные коды – это доминирующие в общественном сознании программы самоорганизации социума, задающие ориентиры социального конструирования. На них основаны коды правосознания, являющиеся по сути силовыми линиями правового пространства.*

Такая методологическая модель весьма эвристична в области проблем организации правопорядка. В первую очередь потому, что в социальном конструировании, в которое входит и организация правопорядка, устойчивость последнего обеспечивается синергичной согласованностью базовых кодов правосознания законодателей и граждан. Эта согласованность носит экзистенциальный характер и не подчиняется идеологическому диктату. Она закладывается в процессе образования на культурной основе. Именно в культуре, прежде всего в лучших литературных образцах, правосознание формируется в единстве с нравственными ориентирами. Но это только первичная, общегражданская основа устойчивости правопорядка.

В процессах самоорганизации социума право занимает особое место как сфера нормативного конструирования социальной реальности. С этой точки зрения законотворчество может рассматриваться как вид социально-проектной деятельности². В законотворчестве находят выражение определенные социальные интересы, ценности. Побочным следствием этого являются скрытые тенденции лоббизма, порой связанного с конфликтом интересов. Кроме того, наличие партийных кластеров в законодательных структурах неизбежно сопряжено с конфликтами по поводу альтернативных интерпретаций социальной реальности, а также с мировоззренческими столкновениями, для которых в условиях демократии невозможен и не нужен моноидеологический третейский суд.

Универсальной основой правотворческого консенсуса является правовая культура, формирующаяся в сфере правовой науки и практики на основе базовых культурных кодов и транслируемая в юридическом образовании. Правотворческие проблемы, связанные с позиционированием в области юридического мировоззрения и собственно правовой методологии, относятся к компетенции теории государства и права.

Эффективность правового регулирования общественных отношений существенно зависит от учета базовых культурных кодов в правотворческой деятельности³, поскольку сама по себе социальная реальность, как уже отмечалось, может быть интерпретирована в различных версиях, с использованием весьма широкого спектра социологических схематизаций, выбор которых зависит от политических предпочтений. Эта проблематика требует применения философско-правовых методологий, без которых законотворчество во многом становится областью мнений, позиций, порой замешанных на корпоративных интересах, на лоббировании, что, как правило, приводит к законодательному браку. Без высокой теории, дающей методологические основания правовой деятельности, юридические практики склонны к рутинизации.

¹ Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Рос. юрид. журн. 2016. № 5.

² Малинова И. П. Синергетика: кодовые основания социального конструирования // Там же. 2017. № 2.

³ Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. Екатеринбург, 2013. С. 132.

Для целей настоящего исследования предлагается понимать под методом способ организации деятельности, инвариантный к ее содержанию, а под методологией – совокупность методов, системообразующим основанием которой является единство дискурса, т. е. понятийного аппарата, выступающего инструментарием реализации данных методов.

Не случайно в дореволюционном российском юридическом образовании философия права была наряду с теорией права обязательной академической дисциплиной. И в системе современного юридического образования необходимы такие дисциплины, как философия права и юридическая герменевтика, формирующие методологические и мировоззренческие основания правового мышления, а также навыки достижения законодательного консенсуса на общих методологических платформах, далеких от политико-идеологических и субъективистских коннотаций.

Правопорядок – динамичная система и существенно зависит от качественного уровня законотворческой и правоприменительной деятельности, синергетически-конструктивный потенциал которых во многом определяется качеством образования, в том числе юридического. В современных условиях экстремально динамичных изменений в правовой картине мира велика потребность в актуализации выработанных человечеством философско-правовых универсалий, придающих потенциалы устойчивости мировому правопорядку.

Библиография

Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Рос. юрид. журн. 2016. № 5.

Малинова И. П. Синергетика: кодовые основания социального конструирования // Рос. юрид. журн. 2017. № 2.

Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика. Екатеринбург, 2013.

Bibliography

Malinova I. P. Filosofiya prava i yuridicheskaya hermenevtika. Ekaterinburg, 2013.

Malinova I. P. Sinergetika: kodovaya teoriya samoorganizacii slozhnyx sistem // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 5.

Malinova I. P. Sinergetika: kodovye osnovaniya social'nogo konstruirovaniya // Ros. yurid. zhurn. 2017. № 2.